

Чоу Кэлинь смотрел так, словно глаза его вот-вот лопнут, но тряпка во рту не позволяла ему издать ни звука, кроме бессмысленного мычания.

Цзюнь Цинъюй, глядя на это, прямо перед ним развернул клубничную конфету и отправил её в рот Фу Юаньчуню.

Напряжённая сцена противостояния из-за этих маленьких закусок совершенно сменила тон.

Кто-то из тех, кому Чоу Кэлинь раньше казался неплохим, вздохнул: – Всё-таки генерал. Оставим пока остальное, но звание-то у тебя есть.

Из толпы донёсся тихий голос: – Сохрани хоть каплю достоинства.

Ши Кайсинь, сидя верхом на спине Чоу Кэлиня, сказал: – Эй, кто-нибудь, помогите вывести его. Мне кажется, он не в себе. И руку не забудьте, надо же генералу Чоу её приделать обратно.

Юй Чжи и остальные молча вышли из толпы и вместе увели Чоу Кэлиня.

Всё прошло тихо. Никто не проронил ни слова, не остановил их, даже не попытался заступиться.

У каждого, кто пришёл на юбилей, были свои цели. Молодое поколение семей привели с собой – на таких мероприятиях бывает много важных персон, и не самым знатным родам всё ещё приходилось поддерживать своё положение брачными союзами.

Но сейчас ситуация резко изменилась. Любой здравомыслящий понимал, куда ветер дует. Кто же посмеет сказать слово против?

Те немногие, кто мог бы посметь – маршалы – тоже не высывались.

Они всё ещё не могли оправиться от объяснений, которые недавно дал Ши Кайсинь.

Самые доверенные братья по оружию оказались шпионами. Если бы сегодня это не вскрылось, они бы так и...

От одной мысли становилось тошно.

Как они могли встать на сторону лидера Империи, который всё это устроил?

Один из маршалов, глядя на обессиленное насекомоподобное, равнодушно произнёс: – Мне что-то нездоровится, пойду.

- Я вспомнил, у меня ещё дела.

- Я тоже...

Маршалы не стали задерживаться. Погибшие подопытные были лишь вершиной айсберга в этой огромной загадке. Есть ли в легионах ещё подобные экземпляры, им предстояло тщательно проверить, прежде чем делать выводы.

Некоторые аристократы, видя это, тоже поспешно заговорили о том, что им пора. Если бы маршалы не подали пример, никто не осмелился бы заикнуться об уходе.

Но, видя, что Фу Юаньчуань не препятствует, они вздохнули с облегчением.

Быть вынужденными смотреть этот фарс было вовсе не их желанием.

Самых способных отпрысков семей привели с собой – если бы их всех тут положили, это был бы конец.

Ши Кайсинь протиснулся сквозь расходящуюся толпу. – Маршал, всё улажено.

То, что Чоу Кэлинь тоже оказался подопытным, было для них неожиданностью. Но, к счастью, обошлось без серьёзных ошибок.

Фу Юаньчуань равнодушно сказал: – Распространите информацию: лидер Империи участвовал в незаконных экспериментах и случайно был поражён насекомоподобными. Через некоторое время смонтируйте и выложите записи с камер наблюдения.

Ши Кайсинь подумал и спросил: – А эпизод про отца и сына удалять?

Услышав эту фразу там, внутри, у него самого сердце дрогнуло.

- Не надо. – Фу Юаньчуань легонько погладил длинные волосы маленькой рыбки. Холодно произнёс: – Он хотел использовать эту фразу, чтобы избавиться от меня. Пусть же он увидит, как я, опираясь на неё, взойду на высокий пост.

В Империи всегда была наследственная власть. Фу Юаньчуань всё думал, как сделать своё восшествие законным. И тут, как по заказу, ему преподнесли подушку, когда он собрался спать.

У этой фразы большой потенциал для интерпретации.

Ши Кайсинь кивнул: - Есть!

Пока они говорили, вошёл Юй Чжи и сказал: - Маршал, машина снаружи готова.

- Угу. - Фу Юаньчуань поправил маску на маленькой рыбке и, уходя, равнодушно бросил: - Пусть живёт.

Ши Кайсинь и Юй Чжи переглянулись и одновременно ответили: - Есть!

Юбилей обычно длится допоздна, но из-за неожиданного происшествия всё закончилось быстро.

Те, кто пришёл с целью завести полезные знакомства, не смели и пикнуть. Будь Фу Юаньчуань чуть жёстче, дело могло бы не ограничиться быстрым завершением.

Цзюнь Цинъюй смотрел наружу. Свет фар парящих машин заливал всё вокруг, делая ночь почти днём. Люди, идущие в этом свете, были видны только как торопливые тени.

- Что высматриваешь?

Цзюнь Цинъюй подумал и тихо сказал: - Они все такие... испуганные.

Словно промедли они ещё шаг - и жизнь оборвётся здесь, так они спешили спастись.

- Страшно?

Цзюнь Цинъюй сжал губы. Там, внутри, когда он увидел насекомоподобное, Фу Юаньчуань задал ему тот же вопрос.

А сейчас этот вопрос - чего именно он боится?

Цзюнь Цинъюй легонько коснулся пальцами запястья, вспоминая пульт в пространстве. Возможно, лидер Империи до сегодняшнего дня и не был заражён. О чём же спрашивает Фу Юаньчуань? Боится ли он таких методов или боится самого Фу Юаньчуаня?

- Сяюй...

В то же мгновение Цзюнь Цинъюй схватил Фу Юаньчуаня за запястье и с силой толкнул к стене. Пользуясь темнотой, он поцеловал его в губы, проглатывая все слова утешения.

Правая рука упиралась Фу Юаньчуню в грудь. Учащённое сердцебиение, толчок за толчком, отдавалось в ладонь.

Звук сглатывания рядом превратился в приглушённый носовой стон. Неподалёку мелькали огни, но сюда, в этот тёмный угол, отделённый от всего мира, они не доходили.

Дыхание участилось, последний глоток воздуха из лёгких был выпит до дна.

Губы чуть разомкнулись, в глазах Цзюнь Цинъюя на мгновение помутилось.

Фу Юаньчуань, прислонившись к стене, молча обнимал его.

Рядом – спокойное сердцебиение. Цзюнь Цинъюй молча выравнивал дыхание. Немного погодя он прищурился и улыбнулся: – Я жареных кальмаров захотел.

Фу Юаньчуань провёл пальцем по щеке маленькой рыбки.

– Хорошо.

Промедлив немного, они вышли. Машин снаружи почти не осталось, лишь несколько ещё ждали очереди.

Сев в машину, Фу Юаньчуань открыл приложение, чтобы проложить маршрут.

Цзюнь Цинъюй подумал и прильнул к его плечу. – А теперь ты можешь сказать мне, кем ты приходишься лидеру Империи... бывшему лидеру Империи?

Фу Юаньчуань не сразу ответил. Цзюнь Цинъюй не торопил, спокойно ждал.

Через некоторое время он услышал голос Фу Юаньчуаня: – Фу Чэньюй – его имя. Он появился в нашей семье как внебрачный сын моего деда. Моя бабушка тогда была нездорова, узнав о существовании внебрачного сына, тяжело заболела и умерла.

Дед очень винил себя, но не перенёс свою злость на Фу Чэньюя. Однако потом случилось многое. Поступки Фу Чэньюя глубоко разочаровали деда. В разговорах он постоянно сравнивал Фу Чэньюя с моим отцом.

Со временем Фу Чэньюй стал сознательно подражать моему отцу. Подражание дошло до болезненной степени, но внешне всё было сносно. Так продолжалось, пока случайно не обнаружилось, что Фу Чэньюй – не родной сын деда.

Деда обманули. В гневе он велел отправить Фу Чэньюя на отдалённую планету. Вскоре после этого дед тяжело заболел и тоже умер.

Цзюнь Цинъюй слушал, как Фу Юаньчуань почти бесстрастным тоном описывает эти события, словно рассказывает чужую историю. В душе его не было ни малейшего волнения.

Но он чувствовал, что Фу Юаньчуань не так спокоен, как кажется.

- Когда Фу Чэньюй вернулся, он выглядел точь-в-точь как мой отец.

Цзюнь Цинъюй опешил. У Фу Чэньюя, видимо, был навязчивый, болезненный характер. Сначала подражание, потом пластические операции. Неужели он так помешался на желании получить похвалу деда?

- Вскоре началась война между Империей и Федерацией. Фу Чэньюй повёл армию Федерации и ворвался на главную планету, убил множество людей. Сам Фу Чэньюй во время войны исчез. А после её окончания он, уже под видом моего отца, возглавил Имперский институт биологических исследований и стал лидером Империи.

Все, кто знал моего отца, погибли в той войне.

По моим предположениям, у Фу Чэньюя были кровные связи с верхушкой Федерации. Иначе, когда Федерация могла бы просто поглотить Империю, им не было бы смысла отказываться от наступления и вместо этого продвигать Фу Чэньюя на пост императора.

До него правителя Империи называли императором. Но из-за его особого положения и отношения со стороны Федерации название в итоге изменили.

Цзюнь Цинъюй легонько моргнул. - А дефицитные фрукты с овощами и русалки - это всё из-за того, что сначала шло в Федерацию?

Фу Юаньчуань кивнул. - Скорее всего.

Но точные объёмы производства и то, кому на самом деле принадлежит Русалочий питомник - без достоверной информации он мог только гадать.

Цзюнь Цинъюй не знал, как оценивать таких людей, как Фу Чэньюй. С ума сошёл от сравнения с «чужим ребёнком»?

Он чувствовал, что Фу Юаньчуань не рассказал ему ещё одну очень важную деталь. Например... все погибли, но Фу Юаньчуань выжил.

Цзюнь Цинъюй не мог этого понять, но раз Фу Юаньчуань не сказал, он и не спрашивал. Вместо этого задал другой вопрос: - Теперь, когда с Фу Чэньюем покончено, Федерация не начнёт шевелиться?

- Нынешняя Империя не обязательно даст Федерации собой помыкать.

Цзюнь Цинъюй кивнул. Видимо, Фу Юаньчуань к этому подготовился.

Пока они разговаривали, парящая машина уже въехала во двор и, объехав, направилась прямо к саду.

Всё, что осталось с прошлого раза для жарки кальмаров на железном листе, было на месте. Рядом стояло несколько ящиков со свежими кальмарами, а само оборудование было заранее вычищено – на нём ещё виднелись следы воды.

Видимо, Фу Юаньчуань заранее распорядился, чтобы кто-то пришёл и всё подготовил.

Цзюнь Цинъюй помог открыть ящики и достать кальмаров.

Глядя на хлопчущего Сяююй, Фу Юаньчуань подумал и вдруг спросил: – Тебе не интересно, что это за память такая ко мне вернулась?

Цзюнь Цинъюй ответил чётко и без колебаний: – Не интересно. – Всё, о чём Фу Юаньчуань молчит, ему не интересно.

Фу Юаньчуань, услышав это, опешил. Подумав, он сказал: – Ты не принесёшь мне один документ? На рабочем столе в спальне, наверху.

– Прямо сейчас?

– Да.

– Ладно. – Цзюнь Цинъюй смутно почувствовал, что с Фу Юаньчуанем что-то не так. Он встал и чмокнул его в губы. – Я мигом.

– Угу, не беги, осторожнее.

Цзюнь Цинъюй терялся в догадках. Зачем ему понадобился этот документ именно сейчас? Войдя в спальню, он сразу увидел на рабочем столе папку.

Перед уходом сегодня Фу Юаньчуань выходил после него. В спальню никто чужой зайти не мог, значит, Фу Юаньчуань сам её туда положил.

Цзюнь Цинъюй и не думал заглядывать внутрь, что там за документ. Он просто взял его, собираясь спуститься вниз.

Но едва он взял папку, как упаковка лопнула, и всё содержимое рассыпалось по полу.

Цзюнь Цинъюй поспешно присел и начал собирать разлетевшиеся листы.

Несколько листов были плотно исписаны. В межзвездную эпоху, когда бумагу используют редко, увидеть столько текста на одном документе – большая редкость.

Он сложил несколько листов стопкой.

Заметив один лист под стулом, Цзюнь Цинъюй потянулся и вытащил его. На этом листе была только одна фотография Фу Юаньчуаня.

По сравнению с нынешним Фу Юаньчунем, он выглядел на ней немного моложе.

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219446>